

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.024

УДК 94(47).081"18"

ББК 63.3(2)53-3

Т.С. МОРОЗОВ

**ТИПОГРАФСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЮЖНОРУССКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«НАРОДНОЙ ВОЛИ»: 1885–1887 ГГ.**

T.S. MOROZOV

**TYPOGRAPHIC ACTIVITY
OF THE SOUTH RUSSIAN ORGANIZATION
OF «PEOPLE'S WILL»: 1885–1887**

Данная статья рассматривает подпольную типографскую деятельность Южнорусской организации «Народной воли» под руководством Б.Д. Оржиха за период 1885–1887 гг. Создание подпольных типографий является характерным атрибутом деятельности каждой крупной народовольческой группы. Это соотносится с одним из ключевых положений программы Исполнительного Комитета — деятельностью «пропагандистской и агитационной».

Литература партии «Народной воли» способствовала продвижению этой деятельности, поддерживала моральный дух революционеров, задавала ориентиры, подчеркивала преемственность между всеми народовольческими группами, существовавшими в 1879–1887 гг.

Южнорусская организация следовала основным задачам партии и сложившейся традиции. Организация за время своего существования выпустила ряд знаковых партийных изданий, таких как «Народная воля» № 11–12, «Листок Народной воли» № 3 и прочие материалы, в том числе оригинальные брошюры.

This article examines the underground printing activities of the South Russian organization of «People's Will» by the leadership of B.D. Orzhikh in 1885–1887. The creation of underground printing houses is a characteristic activity attribute of every big group of «People's Will». It correlates with one of the main paragraphs of the Executive Comitee program — propaganda and agitation activities.

The literature of the «People's Will» party contributed to the promotion of this activity, supported the morale of revolutionaries, set guidelines, emphasized the continuity between all the «People's Will» groups that existed in 1879–1887.

The South Russian organization followed the main tasks of the party and the established tradition. During its existence the organization has issued a number of famous party publications, such as «Narodnaya Volya» No. 11–12, «Narodnaya Volya Leaflet» No. 3 and other materials, including original brochures.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Народничество, Таганрогская типография, Новочеркасская типография, пропаганда, Южнорусская организация «Народной воли», Б.Д. Оржих, В.Г. Богораз

KEY WORDS: Narodnichestvo, Taganrog Printing House, Novocherkassk Printing House, propaganda, South Russian Organization of «People's Will», B.D. Orzhikh, V.G. Bogoraz

ВВЕДЕНИЕ. Южнорусская организация «Народной воли» — группа народovolьцев, действовавших с 1885 по 1887 гг. в Таганроге, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Одессе, Харькове и других городах юга России.

Южнорусская организация занималась объединением разрозненных народовольческих групп, морально и материально пострадавших после дегаевщины и провала организации под руководством Г.А. Лопатина. В целях воссоздания партии на всероссийском уровне были налажены связи с революционными группами из центральных областей, организован съезд, создавался фундамент для систематического террора против правительства, открывались подпольные типографии.

Каждое новое и крупное народовольческое объединение стремилось создать собственную типографию [8]. Южнорусская организация не являлась исключением, ею был основан ряд хорошо законспирированных подпольных предприятий, налажился выпуск важнейших партийных изданий. Одним из ключевых достижений южнорусской группы принято считать выпуск основного партийного журнала «Народная воля» за № 11-12, что было воспринято в соответствующих кругах с большим воодушевлением. Это ясно символизировало власти — партия по-прежнему существует и продолжает борьбу за освобождение России от самодержавного строя, несмотря на неудачи последних лет [11, с. 136; 9, с. 136].

В настоящий момент отсутствуют крупные обобщающие труды о деятельности Южнорусской организации «Народной воли». Информация в имеющихся источниках представлена обобщенно и без подробностей или по узким направлениям деятельности. В данном исследовании предпринимается попытка собрать вместе важные источники, которые помогут охарактеризовать подпольную типографскую деятельность южнорусских народовольцев, выделить их достижения в этой сфере и проанализировать причины неудач.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ заключается в характеристике типографской деятельности Южнорусской организации как одного из ключевых направлений деятельности партии «Народная воля».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Деятельность Южнорусской организации рассматривалась в трудах В.Я. Богучарского, М.Н. Лядова, М.С. Балабанова, В.О. Цедербаума-Левицкого, А.Н. Баха, М.Г. Седова, Н.А. Троицкого, А.Н. Катренко, В.Н. Гинева, О.В. Будницкого.

Особую ценность представляет монография А.Н. Катренко «В борьбе за пробуждение народной революции» (1988 г.), которая обусловлена использованием автором архивных документов ЦГАОР СССР, ЦГИА СССР и ЦГИА УССР в освещении борьбы Южнорусской организации и становлении её типографской деятельности. Также автор рассматривает путь организации не только в контексте истории «Народной воли» как таковой, но и как неотъемлемую часть мощного освободительного движения Юга Российской Империи, обладавшего своими уникальными революционными традициями.

Существуют разнообразные материалы, которые были опубликованы участниками Южнорусской организации «Народной воли» и исследователями-очевидцами событий в специализированной периодической печати, выпускавшейся при поддержке издательства Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Среди них: воспоминания Б.Д. Оржиха, А.Н. Шехтер, А.А. Кулакова, М.М. Полякова, З.В. Когана, исследования М.И. Дрея, С. Лившица и других. Примечательны статьи, публиковавшиеся в журналах «Летопись революции», «Красный архив» и «Пути революции». В ежемесячном журнале «Былое» публиковались воспоминания В.Г. Богораза. Воспоминания современников качественно дополняют друг друга, позволяя воссоздать весь путь Южнорусской организации.

Помощь в данном исследовании оказали официальные дореволюционные материалы, такие как Обвинительный акт по делу Оржиха от 3 ноября 1887 г. и Обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях по делам о государственных преступлениях. Подобные материалы позволили оценить ситуацию с охранительных позиций и познакомиться с результатами расследований и допросов, где содержались важные

количественные и другие данные, которые южнорусские народовольцы могли не учесть или забыть в своих воспоминаниях спустя много лет.

Все собранные материалы подверглись анализу и сравнивались между собой, благодаря чему оказалось возможным рассмотреть события в наиболее полной и подробной временной последовательности. В свою очередь, это позволило выделить периодизацию подпольной типографской деятельности Южнорусской организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Идея создания сети подпольных типографий «Народной воли» на юге России принадлежала не только Южнорусской организации. До развертывания её деятельности главной народовольческой силой в стране являлась организация под руководством Германа Лопатина, который в марте 1884 г. возвратился в Россию из-за рубежа с намерением преодолеть последствия дегаевщины и вернуть партию волю к борьбе с царизмом [15, с. 131].

Активность восстановленной партии проявлялась не только в центральных губерниях, но и на юге. Силами лопатинской организации была установлена типография в Ростове-на-Дону, где печатался 10-й номер партийного издания «Народная воля» [5, с. 40-41; 9, с. 64-66].

В конце лета 1884 г. представитель партии Сергей Иванов, находясь в Харькове, познакомился с молодым Борисом Оржихом — будущим лидером Южнорусской организации, который на тот момент только что перешел на нелегальное положение. Иванов был осведомлен о способностях Оржиха и поручил ему «заняться изучением вопроса о постановке в провинции большой типографии» [13, с. 90]. Однако революционеры отказались от скорой установки дополнительной типографии на юге: в октябре 1884 г. был арестован Лопатин, информация, найденная у него при задержании в незашифрованной записной книжке, спровоцировала серию массовых арестов по всей стране [13, с. 143; 11, с. 131].

Сотрудники ростовской типографии во время арестов смогли незаметно свернуть свою деятельность и заблаговременно вывезти все технические средства печати, которые затем хранились до востребованности [1, с. 110; 9, с. 66]. Прошло почти полгода, прежде чем в этих средствах возникла необходимость, и народовольцы вновь вернулись к вопросу о создании крупной подпольной типографии на юге России. В первую очередь решался вопрос о консолидации разобщенных и ослабших революционных групп, понесших тяжелый урон после провала лопатинской организации [15, с. 131].

Первая после ростовской типографии попытка южан наладить нелегальную печать была предпринята весной 1885 г. К этому моменту Б. Оржих смог воодушевить и объединить разбитые группы народовольцев региона. Был поставлен вопрос о расширении деятельности по всем возможным направлениям и восстановлении партии не только на местном, но и на общероссийском уровне [15, с. 132].

В апреле 1885 г. южные народовольцы решили обеспечить ввоз из-за рубежа запрещенной литературы, главным образом — «Вестника «Народной воли». Были выделены средства, назначены исполнители. Между тем, Петр Антонов — народоволец из Харькова — познакомился с рабочим, который предлагал продать за ту же сумму набор шрифтов и материала для маленькой типографии. В ходе обсуждения было решено, что близкий соратник Оржиха и Антонова, Саул Лисянский, найдет в Харькове квартиру подальше от центра, которую можно использовать как опорный пункт и место для размещения типографии. После перевозки закупленного оборудования, Антонов и Лисянский «займутся печатанием небольших брошюр для рабочих» [13, с. 102]. Кроме типографских принадлежностей в квартиру также были помещены бомбы в количестве четырех единиц и прочее оружие [3, с. 71].

Деятельность харьковской типографии так и не удалось развернуть в полной мере: 2 июня 1885 г. по наводке от предателя Елько был арестован Антонов, а следом за ним

и Лисянский, который оказал вооруженное сопротивление при задержании [4, с. 273; 9, с. 66-67].

Захват квартиры в Харькове не вынудил южных народовольцев отказаться от идеи постановки новой типографии в регионе. Ефим Петовский, проживающий в Новочеркасске, имел хорошие связи с сочувствующим революционному делу работником областной типографии войска Донского, который был готов предоставить богатый типографский материал и шрифт — этого могло хватить на открытие большого подпольного предприятия. Чтобы новое дело смогло производительно работать, осталось найти помещение, дополнительные средства и опытного типографщика [13, с. 98-99]. На эту роль подходил Захарий Коган, двоюродный брат Оржиха, имевший подходящие компетенции и желание потрудиться на общее дело, но проживавший в Женеве. Коган получил приглашение и деньги на дорогу, а затем отправился в путь [13, с. 105].

Пока Коган добирался до России, Оржих занялся организацией местных кружков. Примерно в первой половине июля 1885 г. он познакомился в Таганроге с Владимиром Богоразом, относительно недавно освободившимся из-под заключения [7, с. 140]. Богораз произвел предельно положительное впечатление на лидера южных народовольцев благодаря своему интеллекту, кругозору, литературному таланту и активности. Эффект был настолько сильным, что Оржих решил рискнуть, использовать этот талант и при его помощи приступить к выпуску нового номера партийного издания «Народная воля» [15, с. 132].

В июле 1885 г. Коган приехал в Россию. Перебравшись в Новочеркасск с помощью Оржиха, он практически сразу приступил к организации типографии: «начал приводить в порядок кассы, самодельный каток для печатания и уже через несколько дней приступил пока что к набору книжки «Сказка о четырех братьях» [9, с. 109]. Вскоре к нему присоединятся Богораз и Петровский. Расположение типографии было хорошо засекречено, полиция так и не смогла её обнаружить [1, с. 110].

Типография в Таганроге была вторым предприятием, которое организовали южные народовольцы в регионе, и она была основана в июле-августе 1885 г. [4, с. 273; 10, с. 19]. По мнению В. Богораза, постановка следующей типографии на тот момент была преждевременной — Новочеркасская типография отлично справлялась с имеющимися объемами печати. Как он подметил, из приблизительно 500 выпущенных изданий половина обнаруживалась полицией, в среднем четверть уничтожалась, если появлялась угроза их захвата полицией, и только оставшаяся четверть в 100 или 150 экземпляров попадала в руки целевой аудитории. Это считалось приемлемым результатом [1, с. 110-112]. Изначально планировалось расширить Новочеркасску типографию, были выделены средства, но Оржих настаивал на создании еще одной типографии [7, с. 140].

Таганрогское дело в первую очередь нуждалось в кадрах. Оржих уже был лично знаком с Антипом Кулаковым, который там проживал и владел небольшой лавкой. Во время очередной поездки он близко познакомился с Акимом Сигидой, письмоводителем в суде, и Надеждой Малаксиано, городской учительницей. Все трое сознательно включились в революционное дело и были в должной мере мотивированы [1, с. 111, 118; 13, с. 112].

Чтобы свести подозрения к минимуму, было решено сочетать Сигиду и Малаксиано фиктивным браком. Все революционеры, в том числе сами Аким Сигида и Надежда Малаксиано, поддержали предложение [1, с. 112-113; 10, с. 19]. Повенчавшись, они приобрели и устроили в Таганроге помещение, которое начали постепенно оборудовать как подпольную типографию [13, с. 112].

Оржих и Богораз уехали по партийным делам в Харьков и Екатеринослав, в том числе для обсуждения вопроса о выпуске нового номера «Народной воли» [10, с. 19]. Тем временем, Аким Сигида отправился в Ростов-на-Дону. При посредничестве Кулакова, он смог связаться с Антоном Остроумовым, бывшим работником ростовской типографии, у кото-

рого сохранилась часть необходимого оборудования [3, с. 74; 10, с. 6]. Недостающие детали помогли отлить и сделать местные рабочие Дымников и Перегудов [7, с. 142].

Штат продолжал расширяться: на роль квартирантки была принята революционерка Екатерина Тринитатская, на роль горничной — Устинья Федорова, невеста Оржиха [10, с. 20; 13, с. 117; 15, с. 133]. Таким образом, в таганрогской типографии трудилось четыре человека. Начиная с вечера, каждый из них был занят своим делом в цепочке нелегальной печати [1, с. 118; 11, с. 26–27].

Типография была оснащена сравнительно небогато. Богораз, однажды навестив её, подметил: «Станки наши были самые первобытные, почти детские. <...> Наверное, еще у Гутенберга первый печатный станок был все-таки лучше» [1, с. 118]. Однако таганрожцы работали с большим энтузиазмом и регулярно запрашивали новые задания у новочеркасских типографщиков [1, с. 112].

В наличии у них также имелись четыре бомбы, которые Оржих доставил туда в июне 1885 г. [8, с. 177]. Когда к августу типография была укомплектована, А. Сигида настоял, что бомбы должны храниться там же [7, с. 141; 8, с. 177–178]. Здесь воспоминания Оржиха и Кулакова расходятся: Кулаков в специальной статье утверждает, что о наличии бомб знал каждый без исключения участник таганрогской типографии, так как «недопустимо подвергать товарищей по работе тяжкой ответственности без их ведома» [8, с. 178]. В свою очередь, Оржих вспоминает, что о размещении бомб под типографией не знал никто, кроме него и Сигиды [13, с. 130]. Версию Оржиха подтверждает обвинительный акт [10, с. 20].

К началу осени 1885 г. южные народовольцы располагали двумя типографиями. Революционеров преследовала хроническая нехватка средств и на тот момент отсутствие плотного графика работы. Проблемы финансового характера так и не были полностью решены, но основная деятельность была налажена после окончания организационного съезда в Екатеринославе, состоявшегося 15 сентября 1885 г [4, с. 273–274].

Данный съезд можно считать окончательным этапом трансформации разобщенных групп юга в полноценную Южнорусскую организацию «Народной воли». В ходе съезда был организован руководящий центр, оценены перспективы дальнейшей деятельности, изучены и обсуждены проблемы местных революционных кружков, налажился обмен полезными связями, дискутировался вопрос о применении террористической тактики борьбы, а также согласована и налажена подпольная типографская деятельность [15, с. 134–135].

Ключевой вопрос по теме подпольной печати — выпуск следующего номера партийного издания «Народная воля», который изначально должен был стать одиннадцатым по счету. В обсуждении принимали активное участие Борис Оржих, Владимир Богораз, Леон Ясевич, Анастасия Шехтер, Лев Штернберг, Степан Турский, Василий Бражников, Алексей Макаревский и другие [7, с. 140; 15, с. 133–135].

Было определено основное содержание нового выпуска. Обстоятельно обсуждался вопрос о том, на что южнорусским народовольцам следует настроить целевую аудиторию. Самое главное, что должен был понять читатель — победа революции не будет быстрой и легкой [13, с. 124]. Неравнодушное сообщество должно видеть, что борьба не прекратилась, народовольцы не сдались, по-прежнему существует революционное руководство. Партия «Народной воли» и её литература в этих условиях должны способствовать сплочению различных районов страны, воодушевить и мотивировать подполье на решительные меры, в том числе на активный террор, если это потребуется [5, с. 44–46].

Утвердительное отношение к террору подкрепляло не только мнение большинства участников съезда, но и проект брошюры Богоразы «Борьба общественных сил в России», который обсуждался во время собрания, был одобрен, а затем выпущен после съезда од-

новременно с «Народной волей» № 11-12. При этом южнорусские народовольцы понимали, что террористический акт имеет смысл не сам по себе, но обязательно в сочетании с другими методами борьбы и освещаться должным образом — в противном случае подобная акция рискует стать обычным злодеянием в глазах обывателя. Террор не должен замещать собой всю прочую активность [7, с. 140-141; 13, с. 124, 15, с. 135].

Партии предстоит трудное дело, участников поджидает много угроз: 16 сентября 1885 г., во время проведения съезда, в Ростове-на-Дону был арестован Антон Остроумов, передавший в таганрогскую типографию недостающее для печати оборудование [14, с. 274]. События, связанные с этим происшествием, в будущем крайне негативно скажутся на подпольной печати и деятельности «Народной воли» в регионе.

Практически сразу после съезда Новочеркасская и Таганрогская типографии приступили к рабочему процессу, тесно кооперируясь между собой и своевременно обмениваясь необходимой информацией. Народовольцами было собрано большое количество материала для нового номера, работа в типографиях велась без остановки и началась в сентябре-октябре 1885 г. [13, с. 126-127, 129; 15, с. 135].

В процессе печати революционеры часто сталкивались с нехваткой бумаги и денежных средств [1, с. 112; 13, с. 94-95, 128, 131]. Несмотря на это, южнорусские народовольцы трудились самоотверженно и продуктивно [1, с. 110-114; 15, с. 135-136].

Вместе с этим происходили и курьезные ситуации. Однажды в новочеркасской типографии чуть не произошел большой пожар из-за выпавшего с печки уголька [13, с. 128]. Тем временем, в таганрогской типографии ближайший выпуск «Народной воли» № 11-12 мог сорваться по причине некачественно переделанного первого листа, в котором буквы располагались «вкривь и вкось, и весь лист был напечатан крайне бледно». Захарий Коган, навестивший Таганрог в это время, помог быстро справиться с проблемой [6, с. 183-184]. От негативного влияния человеческого фактора не было застраховано ни одно подпольное предприятие. Показательна ситуация со случайным раскрытием типографии в Дерпте, связанным со смертью хозяина квартиры во время приступа эпилепсии и последующим обыском помещения полицией [1, с. 110; 9, с. 64].

В ходе работы над новым выпуском народовольцы дополнительно убедились, что он оказался достаточно объемным, чтобы присвоить ему двойную нумерацию — № 11-12 [13, с. 130; 15, с. 135]. Работа над объединенным номером продолжалась вплоть до начала декабря 1885 г. [13, с. 129]. Как утверждает Анастасия Шехтер, «Народная воля» № 11-12 была сброшюрована в общем количестве в 2000 экземпляров [15, с. 136].

Южнорусские народовольцы в своих воспоминаниях отмечают, что, не считая «Народной воли» № 11-12, в Новочеркасске печаталась брошюра Богораза «Борьба общественных сил в России», «Сказка о четырех братьях» и статья Л.А. Тихомирова «Чего нам ждать от революции?» из «Вестника Народной воли» № 2. В Таганроге кроме нового выпуска печатался объемный сборник революционных стихотворений [13, с. 125-126, 131; 15, с. 136]. Новочеркасская типография осталась нераскрытой, поэтому о содержании ее работы мы можем судить только по воспоминаниям очевидцев.

В свою очередь, официальные документы на примере таганрогской типографии показывают, что на самом деле в её стенах было напечатано гораздо больше материалов, чем только «Народная воля» № 11-12 и сборник стихотворений, как это вспоминают Коган и Богораз [10]. На это же обращает внимание А. Кулаков, который в 1920-1930-х гг. проводил собственное исследование [7, 8]. Таким образом, в таганрогской типографии в будущем будут обнаружены жандармами: журнал «Народная Воля» № 11-12, сборник стихотворений «Отголоски революции», стихотворение «Сон в летнюю ночь», брошюры «Сказка о четырех братьях», «Воззвание к русскому обществу» от «имени социалистов-революционеров», а также статья «Чего нам ждать от революции?» [8, с. 181; 10, с. 6-8].

Были обнаружены и другие разнообразные материалы, однако эксперты заключили, что недавно были напечатаны именно те, что перечислены выше [10, с. 7].

Неоднозначное понимание масштабов проделанной работы Новочеркасской и Таганрогской типографиями может быть вызвано, во-первых, большим временным разрывом между обозначенными событиями и выпуском воспоминаний южнорусских народовольцев в 1920–1930-х гг. Во-вторых, А. Кулаков предупреждает будущих историков, что к словам отдельных революционеров следует относиться предельно внимательно. Например, Аким Сигида в своих показаниях на следствии намеренно принижал масштабы деятельности Таганрогской типографии, чтобы ввести жандармов в заблуждение [8, с. 180].

В начале декабря 1885 г. номер был готов, Оржих и Богораз брали с собой небольшие партии журнала и развозили их в различных направлениях сначала в пределах южных губерний, затем номер стал постепенно распространяться по России [13, с. 130–131; 15, с. 136]. На юге это событие было встречено с большим энтузиазмом и произвело «настоящую сенсацию» [5, с. 46; 13, с. 132]. Шехтер вспоминала, что появление нового номера «Народной воли» «радостно приветствовалось всеми сочувствующими и оппозиционными элементами, которые уже не ожидали выхода журнала. Номер явился для них доказательством, что партия опять существует» [15, с. 136]. Оржих был доволен произведенным на публику эффектом: «Номер журнала, да еще такого размера, как был номер 11 и 12, напечатанный в типографии партии «Народная Воля», это была сама партия, живая, воскресшая, явно существующая. Он давал надежды, воскрешал веру в то, что борьба с правительством не угасла, не задавлена, как это представлялось уже всем пессимистам. Он снова открывал перспективы и воодушевлял павших духом» [13, с. 136].

Ко второй половине декабря 1885 г. в Екатеринослав из-за рубежа прибыл С.А. Иванов с целью укрепления сил «Народной воли» в стране. Оржих отправился вместе с ним на север, чтобы распространить «Народную волю» № 11–12 и обеспечить связи с местными революционерами [13, с. 134].

Их путь пролегал через Курск, Орёл, Москву, Санкт-Петербург и Дерпт [5, с. 47]. Поездка длилась с декабря 1885 г. по январь 1886 г. Посетив каждый крупный город по пути следования на север, Иванов и Оржих собирали информацию о положении дел на локальном уровне, налаживали контакты, обменивались доступными сведениями, планировали дальнейшие перспективы партии и распространяли свежую литературу. Местные народовольцы оценили выход очередного номера партийного издания как событие огромной важности, так как ранее большинство революционной публики действительно было убеждено, что партия перестала существовать [13, с. 136–156].

Помимо реализации прочих задач данной поездки, Оржих уделил значительное внимание росту типографской деятельности партии. Он запланировал расширить сеть подпольных типографий, когда в этом появится необходимость. Прибыв в Орёл, он связался с отошедшими от дел Раисой Кранцфельд и Захарием Васильевым, бывшими сотрудниками ростовской типографии. Позднее Оржих договорился с Кранцфельд и Васильевым, что в случае нужды они станут хозяевами типографии в Орле, Туле или другом подходящем для этого городе поближе к Москве [13, с. 136–137, 163]. Во время посещения Дерпта, Оржих навестил супругов Коган-Бернштейн, недавно вернувшихся из ссылки. Одной из тем разговора была возможность открытия новой типографии в Дерпте или Риге [13, с. 148, 151; 15, с. 136].

Лидер южнорусской организации попутно собирал материалы для выпуска «Народной воли» № 13. Он рассчитывал использовать накопленный опыт и набранный во время поездки богатый материал, чтобы как можно скорее напечатать новый выпуск, ничем не уступавший номеру 11–12 [5, с. 47; 13, с. 151, 154, 156].

Поездку на север с позиции расширения типографской деятельности партии можно признать однозначно успешной: «Народная воля» № 11–12 распространена в значитель-

ном объеме, была заложена основа для создания новых подпольных предприятий для печати, собран внушительный материал для «Народной воли» № 13. С точки зрения реализации общих задач, результаты поездки неоднозначные: совершился обмен связями и контактами, придана определенная организованность деятельности местных революционеров, однако прочная центральная группа в Петербурге так и не была создана. Местные объединения во многом продолжали быть предоставлены сами себе [13, с. 154–156]. Также 18 января 1886 г. в столице был арестован Сергей Иванов, который путешествовал вместе с Оржихом [15, с. 274]. Данный арест будет иметь тяжелые последствия для Южнорусской организации в ближайший месяц.

Неудача Южнорусской организации оказалась тесно связана с провалом их типографий. Дальнейшей работе положили конец показания арестованного 16 сентября 1885 г. Антона Остроумова, который решил сотрудничать с властями и выдать своих бывших товарищей [3, с. 74]. В ночь с 22 на 23 января 1886 г. был совершен арест таганрогской типографии вместе с её работниками [3, с. 74–75; 4, с. 274].

Жандармы обнаружили соответствующее оборудование, разные печатные, гектографированные и литографированные издания революционного содержания, разные рукописи, письма, документы, удостоверения, паспорта, выписки из видов на жительство. Там же были задержаны Надежда Сигида и Екатерина Тринитатская [3, с. 74–74, 11, с. 6–9].

Устинья Федорова, работавшая в типографии, притворилась ничего не понимающей служанкой, ненадолго отлучилась и покинула квартиру через окно [11, с. 9]. Несмотря на уговоры товарищей, на следующий день она решила срочно отправиться в Новочеркасск, чтобы предупредить остальных народовольцев [1, с. 114]. На следующий день Федорова была арестована жандармами в вагоне поезда, отправлявшегося в сторону Ростова-на-Дону [11, с. 9].

Задержанные отказывались сотрудничать со следствием. Кроме того, Аким Сигида умышленно преуменьшал деятельность типографии в своих показаниях [8, с. 180; 11, с. 9–10].

За отсутствием прямых доказательств, последний оставшийся на свободе сотрудник типографии, Антип Кулаков, был арестован не сразу. В его жилище было произведено два безрезультатных обыска, и только 30 апреля 1886 г. жандармы смогли его арестовать, и, что характерно, так и не обнаружив никаких улик. Кулаков уточняет, что единственными зацепками, которые были у жандармов, являлись прямые указания предателей Елько и Остроумова, которые знали его лично [7, с. 142–144].

Хранящиеся под типографией разрывные снаряды были обнаружены только в мае 1886 г. [3, с. 75; 10, с. 11–14].

Параллельно с арестом таганрогской типографии в Ростове-на-Дону были задержаны рабочие Перегудов и Дымников, оказавшие помощь в поставке недостающих деталей. [7, с. 143; 15, с. 136]

Богораз был удивлен произошедшим, так как трудно определить, на ком лежит ответственность за раскрытие типографии — все участники соблюдали максимальную осторожность. Фактически это было несчастным стечением обстоятельств, вызванным предательскими показаниями Антона Остроумова [1, с. 119]. В ближайшее время революционерами в целях безопасности была закрыта Новочеркасская типография [3, с. 81; 6, с. 105]. На момент закрытия там работали Коган, Богораз и третий сотрудник, наборщик Антон Пашинский из Одессы [2, с. 150; 13, с. 168]. Они разобрали станок, сломали кассы, закопали в землю большую часть шрифта и покинули Новочеркасск, забрав с собой минимум оборудования, почти готовую брошюру «Борьба общественных сил» и экземпляры «Народной воли» № 11–12 [2, с. 150; 3, с. 81]. Новость об аресте типографии застала Оржиха в Москве, когда он возвращался обратно в Екатеринослав после своей

миссии на севере. Известие потрясло Оржиха, но это не отразилось на его готовности действовать дальше [13, с. 157, 160].

28 января 1886 г. был арестован Ефим Петровский, один из организаторов Новочеркасской типографии. На его причастность к партии на днях указал предатель Остроумов [3, с. 71, 10, с. 2]. В этот же период производились повсеместные аресты и других народовольцев, составлявших ядро Южнорусской организации [3, с. 72; 4, с. 274; 15, с. 137].

К 15 февраля 1886 г. Оржих с повышенной осторожностью добрался до Екатеринослава, где встретился с Анастасией Шехтер и Богоразом, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию [2, с. 151, 13, с. 165]. Было решено немедленно оповестить подполье о случившемся [15, с. 137].

Богораз и Оржих отправились на постоянный двор на некотором удалении от Екатеринослава, где их уже ждал Коган. Ранее сюда была перевезена литература и часть уцелевшего оборудования из Новочеркасской типографии [3, с. 81]. В разных местах были докуплены недостающие технические средства, после чего в подвале постоянного двора приступили к интенсивной работе над завершением брошюры Богоразом, где в качестве предисловия добавлено извещение об аресте Таганрогской типографии [3, с. 81; 15, с. 137].

Народовольцы справились с работой в течение двух дней, а затем приступили к распространению доработанной брошюры, по ходу дела собирая информацию о ситуации в регионе после ареста типографии. [6, с. 105; 13, с. 169–170]. В это же время было запланировано открыть новую типографию в Туле, где предполагалось выпустить «Народную волю» № 13, материал для которой Оржих смог собрать во время поездки [13, с. 170]. Открытие новой типографии и скорейший выпуск следующего номера могли бы частично компенсировать ущерб, нанесенный партии в последний месяц.

От плана по подготовке нового выпуска пришлось отказаться в связи с внезапным арестом Бориса Оржиха в Екатеринославе на квартире Михаила Полякова, у которого он решил переночевать [14]. Арест был произведен в ночь с 22 на 23 февраля 1886 г. [3, с. 77; 4, с. 274]. При Оржихе был обнаружен весь собранный материал для 13-го номера и иные разнообразные документы, в том числе переписка с Львом Тихомировым по вопросам применения террора [3, с. 78; 10, с. 14–18].

Причиной ареста послужили обнаруженные жандармами адреса в незашифрованной записной книжке у задержанного в январе Иванова, благодаря которым они смогли постепенно выйти на местоположение Полякова. [10, с. 14; 14, с. 147–148]. Поимка лидера южнорусской организации оказалась для властей неожиданностью [11, с. 23–24]. Происшествие поставило под угрозу не только типографскую деятельность, но и всю активность партии на юге России.

Захарий Коган, верно оценив ситуацию, вовремя покинул Екатеринослав и избежал ареста. Беспорядок, вызванный заключением под стражу Бориса Оржиха и многих других народовольцев, парализовал всю работу остатков Южнорусской организации. В первую очередь пострадала типографская деятельность, так как не осталось ни одного действующего предприятия, а разнообразный материал, собранный Оржихом, попал в руки жандармов. Примерно через месяц после февральских событий Коган смог встретиться с Богоразом в Крыму, где они обсудили сложившиеся обстоятельства [6, с. 106].

Народовольцы высказались за продолжение борьбы, решено установить новую типографию, где планировалось издать очередной «Листок Народной воли» и постепенно приступить к подготовке «Народной воли» № 13. Вопрос о местоположении новой типографии вызвал трудности: возвращаться на юг было опасно, так как теперь жандармы были осведомлены о высокой революционной активности в регионе и располагали нужной для ареста Когана и Богоразом информацией. Относительно безопасным решением стала идея о перемещении на север, было решено остановиться на Туле. В качестве помощни-

ков были вызваны революционерка Вера Обухова из Твери и Антон Пашинский, ранее работавший в Новочеркасской типографии [4, с. 275; 5, с. 48; 6, с. 107; 9, с. 68].

Южнорусские народовольцы нашли в Туле оптимальную для типографской деятельности квартиру, договорились с хозяевами, быстро приобрели и собрали необходимое оборудование, и к июню 1886 г. предприятие было организовано [4, с. 275; 6, с. 105-108; 9, с. 69]. Коган скрывался под именем Николая Кудриченко, Богораз — как Василий Кудриченко (по легенде — брат), Обухова — как Надежда Минялго (по легенде — жена Николая Кудриченко), четвертым жильцом был некий Антон Минялго [9, с. 69; 12, с. 37]. Личность последнего так и не была установлена жандармами. Известно, что четвертым сотрудником Тульской типографии был Пашинский, поэтому можно предположить, что под именем А. Минялго скрывался именно он [6, с. 108, 109-110; 9, с. 70-71]. Это косвенно подтверждает и Богораз, вспоминая, что Пашинскому действительно каждый раз удавалось спастись [1, с. 100].

Сотрудники Тульской типографии приступили к заданию с опытом, знанием дела и аккуратностью. Как и раньше, для маскировки настоящего местоположения типографии на свежих документах указывался другой город — Санкт-Петербург [9, с. 69]. Первой работой Тульской типографии была объемная брошюра «Варшавский процесс 29-ти», в которой освещался судебный процесс над участниками польской партии «Пролетариат», произошедший в ноябре-декабре 1885 г. [6, с. 109]. К концу сентября 1886 г. было готово от 500 до 1000 экземпляров [6, с. 108-109; 9, с. 69].

Второй крупной работой типографии являлся «Листок Народной воли» № 3, составленный в качестве приложения к «Народной воле» № 11-12 [15, с. 137]. К ноябрю 1886 г. «Листок» был готов, один экземпляр содержал 35 страниц, общий тираж составлял 1000 экземпляров [9, с. 69].

Богораз и Коган лично развозили готовую литературу по мере готовности [5, с. 48]. Во время одной из первых поездок, Пашинский, остававшийся в типографии, смог набрать новое издание «Программы Исполнительного комитета» [5, с. 48; 6, с. 109].

Последней работой типографии была брошюра «Из Сибири». Её составление было завершено в декабре 1886 г. [6, с. 109-110]. Не считая упомянутых материалов, в типографии дополнительно печатались листки «добровольного сбора» [12, с. 38].

В последующие несколько месяцев половина из оставшихся на свободе южнорусских народовольцев была подвержена аресту: 9 декабря 1886 г. был пойман Богораз, что оказалось результатом провокации, совершенной неизвестным предателем в Москве [4, с. 275; 6, с. 110, 15, с. 137]. Как впоследствии выяснилось, провокатором был С.В. Зубатов, в те времена состоявший в московской организации «Народной воли», с которой взаимодействовали расположившиеся в Туле южнорусские народовольцы. Примерно через полтора месяца, 26 января 1887 г., в этой же связи был арестован З. Коган [6, с. 112; 12, с. 35].

Кроме непосредственных сотрудников типографии деталей о её работе никто не знал, прямая переписка с другими народовольцами не велась, в том числе с московскими. Жандармы предполагали, что типография может находиться в Туле, но так и не смогли её обнаружить самостоятельно. По мнению Когана, Тульская типография «могла бы существовать годы и не провалиться». [5, с. 112; 15, с. 35].

Типография была вычислена только когда Пашинский и Обухова по очереди покинули квартиру. К 10 апреля 1887 г. домовладелица отправила заявление в полицию о том, что супруги, проживавшие в данной квартире, бесследно пропали. В ходе обыска были найдены различные технические средства печати, подложные документы и выпущенная здесь нелегальная литература и [9, с. 70; 12, с. 35-36]. Таким образом, предприятие смогло просуществовать еще два месяца и фактически самоликвидировалось. Пашинский спо-

койно вернулся в Одессу и смог избежать тюрьмы, Вера Обухова скрылась за рубежом [1, с. 100; 9, с. 70].

Оржих высоко оценивает результаты деятельности Южнорусской организации в целом и возможные перспективы при ином раскладе событий: «Революционное движение по периферии могло бы расти неимоверно быстро и развиваться в огромные организации, но его губила часто халатность, записные книжки и затем предательство» [13, с. 115]. Соратник Оржиха М. Поляков полностью солидарен с его выводами о причинах провала Южнорусской организации: «Не одни предатели и провокаторы ускорили окончательный разгром народовольческих организаций, <...> но и неконспиративность вождей и руководителей, старых испытанных и отважнейших революционных деятелей: сначала Г.А. Лопатина со своим списком, а за ним С.А. Иванова. Предатели же только расширили рамки разгрома» [14, с. 146–147].

ВЫВОДЫ. Очевидно, что если бы не причины, названные Оржихом и Поляковым, то типографии Южнорусской организации на самом деле смогли бы просуществовать гораздо дольше. Харьковская и Таганрогская типографии были раскрыты в результате предательских показаний, в то время как работа Новочеркасской и Тульской типографий была остановлена самими народовольцами. Трудно однозначно утверждать, является ли незаметность типографий заслугой только лишь южнорусских революционеров, которые, с одной стороны, действительно старались соблюдать осторожность и учились на ошибках. Вместе с тем, полицейские условия на Юге России значительно благоприятствовали народовольцам — сыск в этом регионе приходил в активное действие только по приказу из Санкт-Петербурга.

Не следует исключать из числа негативных факторов недостаточность средств на организацию бесперебойной работы подпольных типографских предприятий. Например, к концу осени 1886 г. из-за отсутствия денег Тульская типография была вынуждена приостановить свою работу, а ранее темпы производства в Новочеркасской и Таганрогской типографиях нередко замедлялась из-за элементарной нехватки бумаги.

Независимо от судьбы организации под руководством Б.Д. Оржиха, созданная и распространенная при её посредничестве литература выполнила основную задачу. Народовольцы уверенно заявили о продолжении своей борьбы, несмотря на тяжелые последствия дегаевщины и лопатинского разгрома. Южнорусская организация смогла продлить жизнь «Народной воли», так как до тех пор, пока существует печатный орган партии, продолжает жить и сама партия. После Южнорусской организации ни одно народовольческое объединение не смогло повторить подобный успех — «Народная воля» № 11–12 запомнилась историей как последний выпуск журнала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богораз В.Г. Повести прошлой жизни / Русское богатство. 1907. № 10. С. 150–164. URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no.-10> (дата обращения: 27.03.2022).
2. Богораз В.Г. Повести прошлой жизни / Русское богатство. 1907. № 9. С. 107–131. URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no.-9/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 27.03.2022).
3. Дрей М.И. О деле Оржиха, Сигиды и др. // Народная воля перед царским судом. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. С. 70–83.
4. Календарь «Народной воли» // «Народная воля» в документах и воспоминаниях. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 260–280. URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/32153> (дата обращения: 27.03.2022).
5. Катренко А.Н. В борьбе за пробуждение народной революции (Из истории революционно-демократического движения на Украине в 80-х — начале 90-х годов XIX в.). Киев: Выща Школа, 1968. 136 с.

6. Коган З.В. Тульская типография партии «Народная Воля» // Народовольцы 80-90х гг. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. С. 105-112.
7. Кулаков А.А. «Народная Воля» на юге в половине 80-х гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. С. 140-144. URL: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/5028> (дата обращения: 27.03.2022).
8. Кулаков А.А. Дополнения к воспоминаниям Б.Д. Оржиха // Народовольцы. Сборник третий. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. С. 177-182.
9. Лившиц С. Подпольные типографии 60-х, 70-х и 80-х годов // Каторга и ссылка. 1929. № 2. С. 57-74.
10. Обвинительный акт, ...коим предаются суду Особого Присутствия Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях члены тайного сообщества, именующего себя «русской социально-революционной партией»: составлен ноября 3 дня 1887 года в городе Санкт-Петербурге... СПб., 1887. 26 с.
11. Обзоры важнейших дознаний, производившихся в Жандармских Управлениях Империи, по делам о государственных преступлениях, с 1-го Января 1886 г. по 1-е Января 1887 г. / СПб., 1887. Т. 11. 145 с.
12. Обзоры важнейших дознаний, производившихся в Жандармских Управлениях Империи, по делам о государственных преступлениях, с 1-го Января 1887 г. по 1-е Января 1888 г. / СПб., 1888. Т. 12. 59 с.
13. Оржих Б.Д. В рядах «Народной воли» (воспоминания) // Народовольцы. Сборник третий. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. С. 75-172.
14. Поляков М.М. Разгром Екатеринославской народовольческой группы в 1886 г. / Народовольцы после 1 марта 1881 г. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. С. 145-150. URL: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/5028> (дата обращения: 27.03.2022).
15. Шехтер А.Н. Южно-русская народовольческая организация // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. С. 131-139. URL: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/5028> (дата обращения: 27.03.2022).

REFERENCES

1. Bogoraz V.G. *Povesti proshloy zhizni* [Stories of a past life] / Russkoe bogatstvo. 1907. № 10. S. 150-164. URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no-10> (data obrashheniya: 27.03.2022). (In Russian).
2. Bogoraz V.G. *Povesti proshloy zhizni* [Stories of a past life] / Russkoe bogatstvo. 1907. № 9. S. 107-131. URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no-9/page/n7/mode/2up> (data obrashheniya: 27.03.2022). (In Russian).
3. Drej M.I. *O dele Orzhiha, Sigidy i dr.* [About the case of Orzhikh, Sigida, etc.] // Narodnaja volja pered carskim sudom. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1931. S. 70-83. (In Russian).
4. *Kalendar' «Narodnoj voli»* [The calendar of the «People's Will»] // «Narodnaja volja» v dokumentah i vospominaniyah. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1930. S. 260-280. URL: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/32153> (data obrashheniya: 27.03.2022). (In Russian).
5. Katrenko A.N. *V bor'be za probuzhdenie narodnoj revoliucii (Iz istorii revoliucionno-demokraticeskogo dvizhenija na Ukraine v 80-h — nachale 90-h godov XIX v.)* [In the struggle for the awakening of the People's Revolution (From the history of the revolutionary democratic movement in Ukraine in the 80s — early 90s of the XIX century)] / Kiev: Vyshha Shkola, 1968. 136 s. (In Russian).
6. Kogan Z.V. *Tul'skaja tipografija partii «Narodnaja Volja»* [Tula Printing House of the Narodnaya Volja Party] // Narodovol'cy 80-90h gg. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1929. S. 105-112. (In Russian).
7. Kulakov A.A. *«Narodnaja Volja» na juge v polovine 80-h gg.* [«People's Will» in the south in the half of the 80s.] // Narodovol'cy posle 1 marta 1881 g. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-

- poselencev, 1928. S. 140-144. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/5028> (data obrashhenija: 27.03.2022). (In Russian).
8. Kulakov A.A. *Dopolnenija k vospominanijam B.D. Orzhiha* [Additions to the memoirs of B.D. Orzhikh] // *Narodovol'cy. Sbornik tretij. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1931. S. 177-182. (In Russian).*
 9. Livshic S. *Podpol'nye tipografii 60-h, 70-h i 80-h godov* [Underground printing houses of the 60s, 70s and 80s] // *Katorga i ssylka. 1929. № 2. S. 57-74. (In Russian).*
 10. *Obvinitel'nyj akt, ...koim predajutsja sudu Osobogo Prisutstvija Pravitel'stvujushhego Senata dlja suzhenija del o gosudarstvennyh prestuplenijah chleny tajnogo soobshhestva, imenujushhego sebja «russkoj social'no-revoljucionnoj partiej»: sostavljen nojabrja 3 dnja 1887 goda v gorode Sankt-Peterburge...* [The indictment, ... which is brought to trial by the Special Presence of the Governing Senate for judging cases of state crimes by members of a secret community calling itself the «Russian Social Revolutionary Party»: compiled on November 3, 1887 in the city of St. Petersburg...]. Spb., 1887. 26 s. (In Russian).
 11. *Obzory vazhnejshih doznaniij, proizvodivshihsja v Zhandarmskih Upravlenijah Impeii, po delam o gosudarstvennyh prestuplenijah, s 1-go Janvarja 1886 g. po 1-e Janvarja 1887 g.* [Reviews of the most important inquiries conducted in the Gendarmerie Departments of the Empire, in cases of state crimes, from January 1, 1886 to January 1, 1887]. Spb., 1887. T.11. 145 s. (In Russian).
 12. *Obzory vazhnejshih doznaniij, proizvodivshihsja v Zhandarmskih Upravlenijah Impeii, po delam o gosudarstvennyh prestuplenijah, s 1-go Janvarja 1887 g. po 1-e Janvarja 1888 g.* [Reviews of the most important inquiries conducted in the Gendarmerie Departments of the Empire, in cases of state crimes, from January 1, 1887 to January 1, 1888]. Spb., 1888. T. 12. 59 s. (In Russian).
 13. Orzhikh B.D. *V rjadah «Narodnoj voli» (vospominanija)* [In the ranks of «People's Will» (memoirs)] / *Narodovol'cy. Sbornik tretij. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1931. S. 75-172. (In Russian).*
 14. Poljakov M.M. *Razgrom Ekaterinoslavskoj narodovol'cheskoj grupy v 1886 g.* [The defeat of the Yekaterinoslav group of «People's Will» in 1886] // *Narodovol'cy posle 1 marta 1881 g. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1928. S. 145-150. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/5028> (data obrashhenija: 27.03.2022). (In Russian).*
 15. Shehter A.N. *Juzhno-russkaja narodovol'cheskaja organizacija* [The South Russian group of «People's Will»] / *Narodovol'cy posle 1 marta 1881 g. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1928. S. 131-139. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/5028> (data obrashhenija: 27.03.2022). (In Russian).*